

В ДОБРЫЙ ЧАС!

Портреты мастеров искусств

Письма, письма, письма...

Это пришло вскоре после премьеры розовской пьесы «В добрый час!». Вздолнутое, откровенное, со словами благодарности в адрес театра:

«Мне спектакли помогли. Я долго не могла найти «свою точку в жизни», как говорит Андрей в вашей постановке. Сейчас я, кажется, почти нашла ее...».

Нина Николаевна Лаженцева больше всего дорожит такими, адресованными высокому искусству сцены словами. Потому что они и про нее, про ее судьбу. Потому что очень давно, гегерь уже ровно пятьдесят лет назад, она тоже нашла эту самую «свою точку в жизни». Нашла в Театре и с помощью Театра.

Я не случайно пишу слово «Театр» с большой буквы. Ибо так и только так относится к нему Лаженцева. И уж кто-кто, а она-то знает, как много доброго может принести людям свет рамы. Не зря поэты сравнивают огни театральные подъездов с красными вспышками маяков.

ПРАВОМЕРНОСТЬ такого сравнения она поняла еще во время участия в «агитках» «Синей блузы», с выступлений, откликавшихся на самые злободневные события первого послеоктябрьского десятилетия. На одном из таких агитконцертов ее увидели несколько актеров Пермского драматического театра. И она стала работать на его сцене.

Затем были Тюмень, Ишим, Нижний Тагил, Челябинск, Сарапул... И везде — будь то Уральский рабочий реалистический театр или культпросветбригада в Семипалатинске, — везде она чувствовала, как тянутся к искусству новые зрители первой в мире республики рабочих и крестьян. Именно тогда поняла она, как это важно, почетно и ответственно быть «рядовым артистом искусства», выигрывая сражение за сражением на культурном фронте.

А каждое выступление, каждый удачный спектакль действительно были пусть маленькой, но дорогой победой над безграмотностью, отсталостью, дававшими о себе знать привычками старого, уходя-

щего в прошлое мира. Они учили доброму, светлому, вечному. И, стало быть, никто не нуждался в помощи Театра — наставника, советчика, друга — больше, чем молодые зрители.

Во всяком случае, Нина Николаевна Лаженцева была уверена в этом, когда в 1937 году впервые переступила порог Свердловского ТЮЗа. И верит в это свято и самозабвенно по сей день. И подтверждает это целой галереей сценических образов, число которых перевалило за триста.

Кого только ей не приходилось играть за свою долгую и счастливую тюзовскую жизнь! Были здесь и Красная Шапочка, и Герда, и Аленушка... Герой выросли вместе с актрисой: она играла уже матерей — Анастасию Ефремовну в упомянутом выше спектакле «В добрый час!», леди Капулетти в «Ромео и Джульетте»...

Истинным горением страстей и достоверностью будоражили ум и душу Мария Николаевна в «Русских людях» К. Симонова, тетя Тася в «Годах странствий» А. Арбузова, Варвара Капитоновна в «Вечно живых» В. Розова. В работу над этими ролями легло столько личного, пережитого за годы Великой Отечественной войны, когда в составе фронтовых бригад Лаженцева выступала на передовой, перед защитниками Ленинграда...

Ну, а в минувшем десятиле-

тии Нина Николаевна познакомилась и взрослых, и совсем маленьких зрителей с целым «семейством» бабушек — Бабушка в «Обратном адресе», Бабушка в «Зеленой кобылке», няня Арина Родионовна в спектакле, поставленном к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина...

Мне довелось принимать участие в работе над двумя последними премьерами, поспасибилось видеть Нину Николаевну в долгие и трудные часы репетиций, на которых ее творческая собранность, увлеченность, горение, мастерство были своего рода камертоном, масштабом измерения успехов и достижений других, молодых участников спектакля. Как бы ни оказывались подчас строги замечания Лаженцевой, на них никто никогда не обижался. Во-первых, они всегда были справедливы и, во-вторых, делались с такой доброжелательностью и искренним желанием помочь, что я понял, почему чуть ли не после первой репетиции пьесы о Пушкине Нину Николаевну стали называть так же ласково, как когда-то поэт называл свою хлопотливую няню, — «мамушка».

И точно, Нина Николаев-

на Лаженцева — человек светлой души и доброго сердца — впрямую причастна к творческому и гражданскому становлению многих молодых актеров Свердловского ТЮЗа. И, коль скоро известно, что «гений и злодейство — суть вещи несовместные», то эти личные качества актрисы непременно должны быть связаны с ее актерской судьбой. Я говорил уже, что она сложилась счастливо. Сыграно много, и сыграно хорошо. Вклад актрисы в искусство театра для детей отмечен почетным званием заслуженной артистки РСФСР, орденом Трудового Красного Знамени. Но главное, разумеется, не в этом. Подавляющее большинство образов, созданных на сцене Ниной Николаевной Лаженцевой, впрямую учит нас Добrote, имеет право стать примером для подражания. Можно ли не позавидовать такому?

Л. МАКОВКИН.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР
Н. ЛАЖЕНЦЕВА.